

Дмитрий Черновол

Поселение трипольской культуры Бернашевка I

Keywords: Bernashevka I settlement, early Trypillian period, Trypillian culture, internal planning, platforms, pits, interior details.

Cuvinte cheie: așezarea Bernashevka I, perioada tripoliană timpurie, cultura Tripolie, planificare internă, platforme, gropi menajere, detalii de interior.

Ключевые слова: поселение Бернашевка I, ранний трипольский период, культура Триполье, внутренняя планировка, платформы, ямы, детали интерьера.

Dmitrii Chernovol

The Trypillian culture settlement Bernashevka I

The present article focuses on presenting the results of archaeological research at the early Trypillian settlement Bernashevka I. During the field research, the remains of 16 habitation complexes, three housing pits and two pavements have been uncovered. Also, the approximate internal floor planning of the settlement, the architecture of the constructions and the interior details of the dwellings were established. Their analysis allows us to observe some common elements but also some differences compared to the later stages of the Trypillian culture.

Dmitrii Chernovol

Așezarea culturii Tripolie Bernashevka I

Articolul de față este dedicat prezentării rezultatelor cercetărilor arheologice din așezarea tripoliană timpurie Bernashevka I. În procesul de investigare a sitului, au fost dezvelite resturile a 16 complexe de habitat, trei gropi menajere și două pavaje. De asemenea, a fost stabilită cu aproximație planificarea internă a așezării, arhitectura construcțiilor și detaliile de interior ale locuințelor. Analiza lor ne permite surprinderea unor elemente comune, dar și unor diferențe față de perioadele ulterioare de existență a culturii Tripolie.

Дмитрий Черновол

Поселение трипольской культуры Бернашевка I

Данная статья посвящена презентации результатов археологических исследований в раннем трипольском поселении Бернашевка I. В процессе исследования памятника были обнаружены остатки 16 жилищ, трех ям и двух вымостков. Также, приблизительно было установлено внутреннее планирование поселения, архитектура конструкции и детали интерьера. Их анализ позволяет нам указать на некоторые общие элементы и некоторые различия с последующими периодами существования трипольской культуры.

Поселение Бернашевка I, расположенное возле с. Бернашевка Могилев-Подольского района Винницкой области, является наиболее ранним из известных трипольских памятников в Украине. Оно занимало часть невысокой (до 9 м) возвышенности на левом берегу Днестра, примерно в 200 м к югу от впадения р. Жван в р. Днестр. Площадь возвышенности составляет около 2-3 га. Современный уровень р. Днестр значительно выше древнего в результате строительства гидротехнических сооружений и образования водохранилища ДГАЭС.

Поселение Бернашевка I частично исследовано В.Г. Збеновичем в 1972–75 гг. [Zbenovich 1980]. Раскопаны остатки шести наземных глинобитных сооружений. Еще две обнаруженные

постройки не исследовались, поскольку были слишком разрушены. По предположению В.Г. Збеновича, поселение было раскопано полностью. Эта идея, однако, была опровергнута охранными раскопками 2009 г., продолженными в 2013–2015 гг. Со времени работ В.Г. Збеновича изменились взгляды на интерпретацию конструкции наземных жилищ, их внешнего и внутреннего обустройства, образования площадок, назначения построек. Новые раскопки также изменили представление о планировке поселения. Поэтому исследования в Бернашевке I требуют переосмысления с учетом новых фактических данных и методологических наработок.

Грунт на памятнике гумусированный, сильнокарбонатный. По геологическим разре-

зам и анализам почв доктором Б.Т. Ридушем установлено, что слой грунта на памятнике образовался в результате разливов р. Днестр и р. Жван. По утверждению старожилов с. Бернашевка, населенный пункт и участок, на котором находится поселение, на протяжении XX в. четырежды затопливался во время весенних разливов. По мнению геологов (в частности В.Г. Сарнавского), образование возвышенности, на которой расположено поселение, связано с дельтообразующими процессами р. Жван при ее впадении в Днестр. В настоящее время эти промоины заилены почвами и смывами с гор. Поэтому не исключено, что данный холм в трипольское время мог быть сезонным островом.

В результате раскопок 1970-х гг. и современных исследований обнаружены остатки 18 наземных глинобитных жилищ (из них 16 раскопаны), частично исследованы две хозяйственные ямы, локализованы места хозяйственной деятельности за пределами построек (рис. 1). Размеры поселения и количество сооружений на памятнике значительно больше.

После сведения планов раскопок экспедиции В.Г. Збеновича и раскопок Днестровской комплексной экспедиции (далее ДКЕ) в 2013–2015 гг. установлено, что этими экспедициями был исследован северо-восточный участок поселения общей площадью 3000 м². Это позволяет проследить планировку поселения. По версии В.Г. Збеновича, оно имело концентрическую застройку, состоящую из одного круга домов и сооружения в центре поселения. Как выяснилось впоследствии, В.Г. Збеновичем были раскопаны четыре постройки с внешней стороны поселения и две постройки внутренней застройки поселения (рис. 1). В дальнейшем ДКЕ раскопаны десять площадок внутренней застройки поселения. Поэтому Бернашевка I, вероятно, имела «гнездовую», а не концентрическую застройку: сооружения второго и третьего ряда находились на расстоянии 4 м друг от друга и образовывали отдельные группы по четыре постройки в каждой. Все обнаруженные сооружения имели одинаковую ориентацию по сторонам света и были направлены

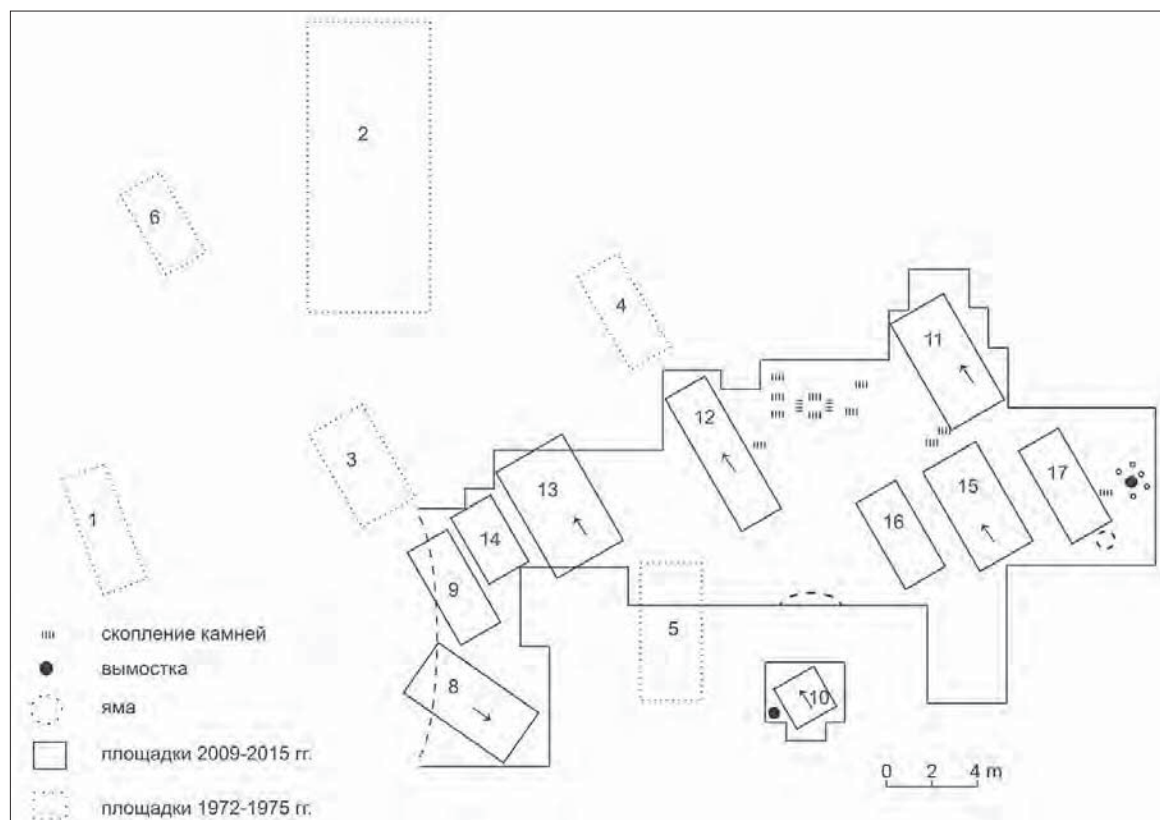

Рис. 1. План поселения.

Fig. 1. The settlement plan.

торцами к центру поселения, что создает впечатление концентрической застройки.

Конструкция площадок. Форма остатков обнаруженных сооружений главным образом близка к прямоугольной, однако из-за слабой сохранности объектов трудно проследить их размеры. Самой большой была площадка №2 [Zbenovich 1980, 18], величина которой достигала 18-19×8 м. Размеры большинства сооружений колебались в пределах 9-11×4-5 м (12 площадок). Три постройки (площадки №№2, 3, 13) имели ширину 8 м. Следует, однако, отметить, что ширина площадки №13 включает размеры выпавшей наружу стены. Ширина платформы (пола второго этажа жилища) составляла 5-6 м. Чертежи В.Г. Збеновича не позволяют провести соответствующий критический анализ площадок №№2 и 3, поскольку в то время методика фиксации и интерпретации строительных остатков была в процессе разработки. Три площадки имели малые размеры: площадки №№4 и 14 – 7×4 м, площадка №10 – 4×4 м (рис. 2). Однако раскоп, где находилась площадка №10, перекрывает раскоп семидесятых годов. Поэтому не исключено, что данная постройка могла быть частично исследована В.Г. Збеновичем и, соответственно, иметь большие размеры.

Обмазка в основном залегала в виде отдельных аморфных скоплений. Исключением служит площадка №14. Следы ошлакования на площадках отсутствовали. Степень сохранности площадок, безусловно, напрямую зависела от мощности температурных режимов при сжигании построек. Отдельные сооружения, такие как площадки №№16 и 17, были обнаружены лишь по скоплению материала и отдельным аморфным фрагментам обмазки. Эти фрагменты обмазки залегали полосами, которые были перпендикулярны центральной оси вероятных площадок. Аналогичный объект был обнаружен на поселении Ленковцы [Chernish 1959]. Площадки классического вида появляются только в конце раннего Триполья. Вероятно, в процессе развития культуры культ сжигания построек обра-

стал определенными традициями, в частности расстановкой посуды в доме по определенным правилам [Chernovol 2012b], а также применения вспомогательного топлива во время его сжигания. Как показали эксперименты, проведенные Стюартом Джонстоном из университета г. Дарем в 2015 г., классическая площадка со следами ошлакования может образоваться только в результате применения вспомогательного топлива [Chapman, Gaydarska 2015]. Вероятно, на этапе существования поселения Бернашевка такое топливо не применялось. Несмотря на это, по отдельным деталям удалось проследить конструктивные особенности сооружений и их элементы интерьера.

Толщина платформы колебалась в пределах 5-7 см, изредка встречались фрагменты толщиной 10-12 см. Нивелирующий слой на платформе отсутствовал. Это может косвенно указывать на слабость температурных режимов при сжигании построек. Когда эпицентр горения находился на первом этаже здания, температуры не хватало для прокаливания всей толщины платформы и, в частности, ее нивелирующего слоя, что обусловило бы его сохранность. Фрагменты платформы снизу носили отпечатки прутьев (рис. 3) в отличие от обмазки трипольских построек более позднего времени, имеющих отпечатки колотого дерева. Вероятно, в раннем Триполье между деревянным настилом межэтажного перекрытия и слоем глины закладывался слой ветвей и прутьев.

Рис. 2. Вид площадки №10.

Fig. 2. View of platform no.10.

Рис. 3. Отпечатки на платформе.

Fig. 3. Prints on the platform.

Для обмазки стен характерны отпечатки толстых прутьев, расположенных параллельно друг другу. Их ширина составляет около 3 см, толщина обнаруженных фрагментов стен колеблется в пределах 3-4 см (рис. 4). На отдельных площадках, по центру платформы, были обнаружены фрагменты стен. Ориентация их отпечатков перпендикулярна длинной оси площадки. Исходя из этого, можно предположить, что в доме мог быть сооружен перестенок, который разделял второй этаж постройки на входное и жилое помещение. Фрагменты перестенок были обнаружены на площадках №№ 9, 11, 12, 13, 15. Это позволяет высчитать длину входного помещения, в среднем составлявшую 3,0-3,5 м. Помимо фрагментов обмазки с отпечатками прутьев на стыке входного и жилого помещений, прослеживается поперечный разрыв в слоях обмазки, что может косвенно указывать на место разделения жилища при отсутствии других признаков. Характерно, что на площадках классического вида, напротив, вторичным признаком выступает ошлакованный гребень, образованный завалом перестенка. Он, вероятно, образовывался за счет высоких температурных режимов в месте сквозняка, который создавался между дверным проемом и окном, расположенным напротив входа. Вероятно, указанный разрыв на площадках раннего Триполья образовывался в результате падения платформы и слабого действия огня на перестенок, от которого оставались лишь отдельные фрагменты.

В связи с этим, можно предположить, что конструкция построек, несмотря на размеры и место их расположения на поселении, стандартизирована. Тем не менее, входное помещение площадки №15 характеризуется сохранностью обмазки только справа от центральной оси площадки, которая фактически имела размеры 2,0×3,5 м (рис. 5). Это можно было бы «объяснить» слабым действием огня, однако аналогичные конструкции раннего Триполья можно наблюдать на поселении Сабатиновка II [Макаревич 1960] (рис. 6). М.Л. Макаревич считал этот выступ дорожкой и местом входа в жилую часть. Тем не менее, концепция интерпретации строительных остатков изменилась, и данную часть конструкции относят ко второму этажу постройки. Кроме того, вход в жилое помещение на площадке №15, по ряду признаков, был именно в месте, где обмазка отсутствовала, т.е. слева от центральной оси площадки. Таким образом, вход в жилое помещение находился на уровне первого этажа и миновал сенную часть второго этажа. Подобная организация пространства постройки известна только в сооружениях раннего Триполья. На сегодня нет данных, объясняющих появление данной традиции.

Элементы интерьера. Выявленные элементы интерьера, в основном, имеют вид однослойных вымосток. От остальных фрагментов площадки они отличаются по составу глины. Платформа изготовлена с добавкой растительных примесей в глиняную массу. Детали инте-

Рис. 4. Отпечатки дерева от стен.

Fig. 4. Wood prints from the walls.

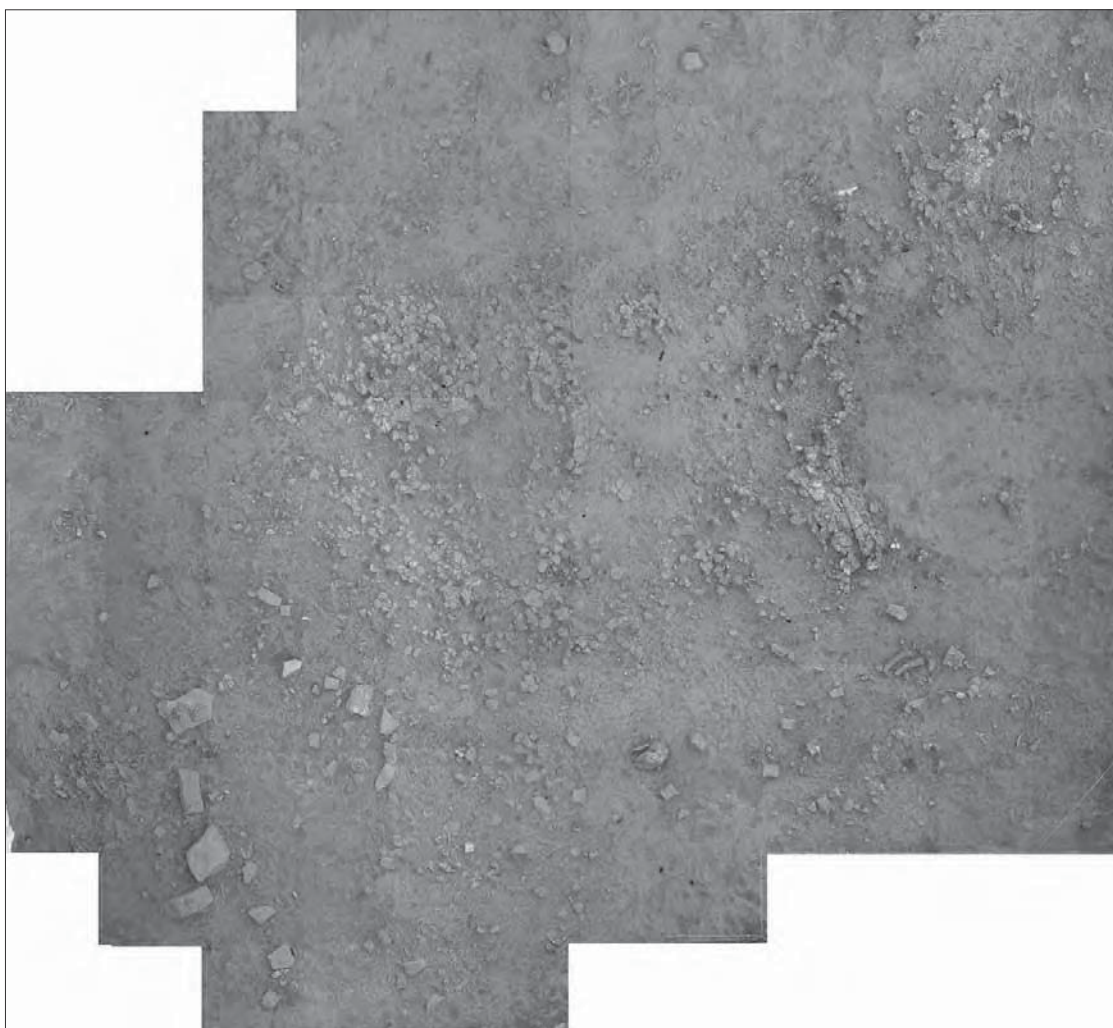

Рис. 5. Фотоплан площадки №15.

Fig. 5. Photo plan of platform no.15.

рьера преимущественно изготовлены из глины без растительных добавок. Они размещены на глинобитной платформе или находятся на грунтовом полу, под платформой. Можно отдельно выделить бортики от корытец, которые по составу глины аналогичны платформе. В двух случаях выявлены конструкции, аналогичные порожку в жилищах томашовской локальной группы этапа СІ. В ряде построек обнаружены вымостки разного назначения. На первом этаже сооружений найдены неглубокие ямы и вымостки. Впрочем, все указанные объекты выявлены в редких случаях, что ставит вопрос их интерпретации.

Для интерпретации выявленных объектов на площадках более позднего времени

используют глиняные модели трипольских жилищ открытого типа с изображением элементов интерьера. Такие модели в частности характерны для поселений томашовской локальной группы. Древними мастерами на них были изготовлены купольные печи, алтари, рабочие места и т.д., передано их размещение в постройке, а также деление жилища на входное и жилое помещение.

Детали интерьера на моделях изображались только в жилом помещении. Интерьер входной камеры, а также первый этаж постройки на них не отражен. Входное и жилое помещения разделены перегородкой и порожком на месте входа. Справа от него в жилом помещении переданы округлые купольные

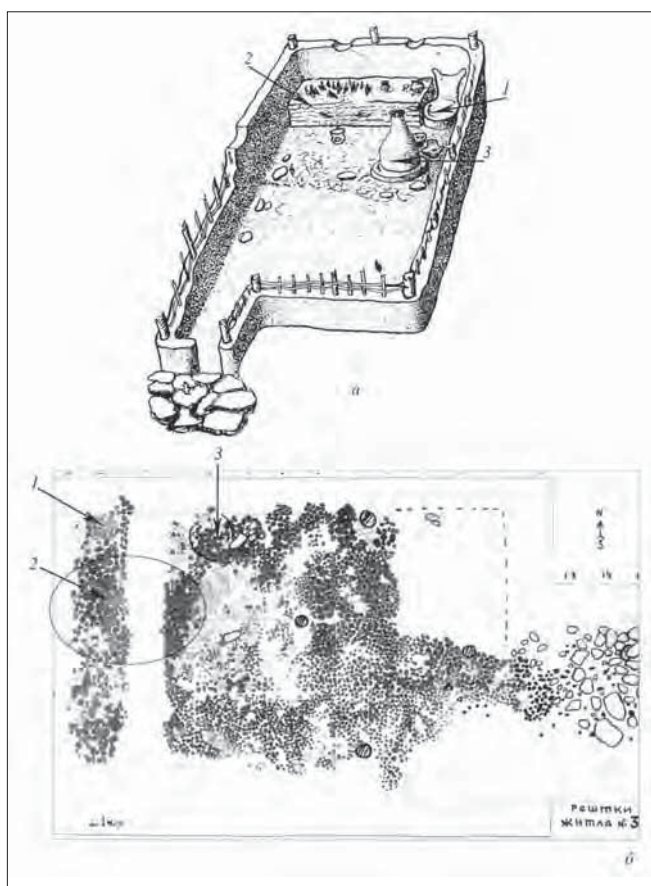

Рис. 6. Чертежи и реконструкция Макаревича площадки №2 поселения Сабатиновка II. 1 – алтарь, 2 – возвышение, 3 – печь.

Fig. 6. Makarevich drawings and reconstruction of platform no.2 from Sabatinovka II settlement. 1 – altar, 2 – dais, 3 – oven.

печи, поставленные на специальных возвышениях квадратной формы. За печью находилось припечное возвышение, которое узкой полосой тянется от длинной стены жилища вдоль печи, перпендикулярно длинной оси постройки. Слева, сразу же у входа, в отдельных моделях изготовлено корытце. Модели также передают подиум, размещавшийся вдоль длинной стены помещения, на котором выставлена посуда. Напротив входа, у торцевой стены по центральной оси модели размещен алтарь. Подобное расположение элементов интерьера можно проследить в большинстве исследованных жилищ, начиная с этапа VI до этапа CI включительно.

Учитывая расположение объектов интерьера в постройках поселения Бернашевка I, вымостки, размещенные вдоль длинной сто-

роны жилого помещения справа от входа, следует считать остатками подов печей или открытыми очагами. Между ними и объектами, выявленными в сооружениях позднего времени, есть определенные различия в конструкции и месте расположении в помещении. Печи в более поздних постройках всегда находятся сразу справа от входа. По ряду вторичных признаков можно утверждать, что у них был купольный свод: основа его, хотя и в редких случаях, была обнаружена на отдельных площадках. Под печи имел толщину от 0,1 м и преимущественно состоял из нескольких слоев глины.

Соответствующая деталь интерьера на площадке №15 в виде одного слоя глины толщиной 0,05 м, вероятно, имела аналогичное назначение, но находилась не возле входа, а в двух метрах от торцевой стены (рис. 5, 6). Ее очертания аморфны, размеры составляют 1,5×1,5 м (рис. 7). Схожие объекты были обнаружены на площадках №№8, 10, 11, 12, 15. Однако на площадке №11 такая деталь интерьера была изготовлена из слоя плоского камня. Следов глиняной обмазки, перекрывавших его,

не обнаружено (рис. 8). Подобное оформление конструкций известно в более позднее время, в частности в небелевской локальной группе этапа VII, на поселениях Песчаная и Колодистое II. В основу объектов монтировался камень, вероятно, для укрепления конструкции. Обнаруженные объекты интерпретировались как рабочие места и место входа в помещение. Вероятно, в Бернашевке камни применялись для повышения теплоотдачи объекта (если рассматривать его как обогревательное устройство). Иногда вместо камня в поды печей на площадках позднего времени с этой же целью монтировалась битая керамика. Подобное размещение объектов было обнаружено и в других сооружениях на раннетрипольских поселениях, в частности на площадке №3 в Сабатиновке II [Makarevich 1960] и площадке №4 в Ленковцах [Chernish 1959, 14]. На поселении Сабатиновка II обогревательное сооружение имело округлую форму, диаметром 1 м. Указанные конструкции поселения Бернашевка I находились на расстоянии 2 м от торцевой стены. Следов свода у этих объектов не обнаружено. Следовательно,

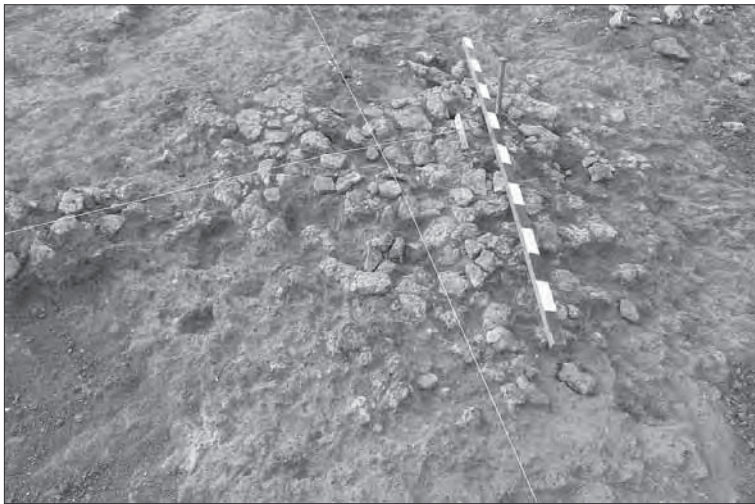

Рис. 7. Под печи с площадки №15.

Fig. 7. Under the oven from platform no.15.

возникает вопрос о типе конструкции – была ли это купольная печь или открытый очаг. Как уже отмечалось выше, из-за слабого действия огня при сожжении постройки, соответствующие детали просто не прослеживаются.

Напротив печи, у противоположной стены, на ряде площадок находилось по еще одной вымостке, аналогичной по оформлению и конструкции вышеописанным объектам. Разница между ними лишь в размерах – например, 0,5×0,5 м на площадке №10 поселения Бернашевка I. На площадках №№11 и 13 в этом месте обнаружены фрагменты бортика. Указанные вымостки могли быть рабочими местами, которые обычно оборудовались напротив печей. Известно, что так обустроен интерьер в постройках залещицкой локальной группы этапа VI-II на поселении Глыбочок [Chernovol, Sokhats'kii 2010] и томашовской группы этапа CI [Chernovol 2008].

В одном случае (площадка №15), вероятно, обнаружен порожек (рис. 9). Аналогичный объект является обязательным для построек томашовской локальной группы этапа CI; на раннетрипольских площадках он обнаружен впервые, поэтому есть сомнения относительно его назначения. Этот объект имел вид прямоу-

гольного в сечении валика шириной 0,15 м, высотой 0,05 м, длиной 1,00 м. Он был нанесен на глинобитную платформу и ориентирован перпендикулярно длинной оси площадки; изготовлен из глины с растительными добавками. Данный объект находился в месте перехода от входного к жилому помещению. Это подтверждено фрагментами перестенка, находящегося на одной линии с порожком, что косвенно подтверждает расположение, этого объекта на границе двух помещений. Ука-

занная конструкция только морфологически соответствует объектам, выявленным в более поздних постройках томашовской группы – на площадках раннего Триполья она раньше не встречалась. Поэтому однозначно утверждать о ее функциональном назначении довольно трудно. Не исключено, что этот объект мог быть частью какой-либо другой конструкции хозяйственного назначения, в связи со слабыми температурными режимами сохранившейся лишь частично. Если предположить, что эта конструкция является порожком, то вход в жилое помещение, вероятно, был смещен с центральной оси постройки и находился слева от нее. Трудно сказать, было ли это правилом для построек всего

Рис. 8. Под печи с площадки №11.

Fig. 8. Under the oven from platform no.11.

Рис. 9. Порожек с площадки №15.

Fig. 9. The doorstep from platform no.15.

поселения, поскольку других примеров нет. На поселении Песчаная небелевской группы этапа VII прослежена сходная ситуация, где вход в помещение первого этажа также был смещен влево относительно центральной оси сооружения [Chernovol, Ryzhov 2006; Chernovol 2012a].

На площадке №13 во входном помещении была обнаружена аналогичная по морфологическим признакам конструкция. В отличие от предыдущей, она была ориентирована параллельно длинной оси сооружения и размещалась вдоль длинной стены постройки, слева от гипотетического входа. Если эту конструкцию рассматривать как порожек, то вход в постройку был расположен не в короткой стене, а у начала длинной стены. Итак, назначение этого объекта окончательно не выяснено.

Традиционно считается, что у торца трипольских сооружений был размещен алтарь. Однако на поселении Бернашевка I ни в одном случае не было обнаружено конструкции, которая по морфологическим признакам или локализации в постройке соответствовала бы указанным функциям. Хотя М.Л. Макаревич утверждал, что на площадке №3 поселения Сабатиновка II был найден объект сакрального назначения – стульчик-трон [Makarevich 1960],

эта информация не подтверждена ничем, кроме реконструкции и чертежей самого М.Л. Макаревича [Makarevich 1948]. Указанный объект находился в дальнем (относительно входа) правом углу жилого помещения. Расположение в этом месте вымостки зафиксировано на площадке №4 поселения Ленковцы. Вероятно, соответствующие конструкции в указанных постройках имели одинаковое (не исключено, что сакральное) назначение. На первом этаже площадки №1 поселения Тимково находился объект

синкретического характера [Burdo, Videiko 1985, 79–80], который совмещал функции хозяйственного и сакрального назначения.

Таким образом, отсутствие элементов интерьера сакрального назначения может объясняться слабым действием огня на глинобитные остатки или процессом формирования новых традиций, присущих на тот момент лишь отдельно взятым постройкам. Полностью исключать наличие элементов интерьера сакрального назначения будет преждевременным.

Среди элементов интерьера второго этажа построек поселения Бернашевка I были обнаружены фрагменты орнаментированных стен (площадка №15). Они представляли собой лепнину в виде зигзага: плавные переходы в

Рис. 10. Порожек с площадки №13.

Fig. 10. The doorstep from platform nr.13.

месте образования углов делали орнамент похожим на змею в движении (рис. 11). Схожие орнаменты известны в томашовской группе. Отличие заключается в технике нанесения орнамента – в раннем Триполье это рельефное изображение, в томашовской группе – прореченный орнамент. Подобные орнаменты изображались вокруг дверных проемов глиняных моделей трипольских жилищ, где нанесена комбинация из бело-черных треугольников [Kozlows'ka 1926].

Рис. 11. Лепка на стенах, площадка №15.

Fig. 11. Plaster clay on the wall, platform no.15.

На первом этаже построек в трех случаях были обнаружены фрагменты вымосток, в частности на площадке №3 (верхний горизонт) и площадках №12, 15. В последних двух случаях это были отдельные незначительные фрагменты обмазки, намазанные на землю. Остаются открытыми вопросы о размере указанных объектов и количестве нанесенных слоев. Например, на площадке №15 найдены единичные фрагменты, которые располагались на площади 2 м². Следовательно, точно определить их характер – подмазка пола первого этажа или хозяйственный объект – невозможно.

Указанные вымостки располагались ближе к центральной части постройки, что соответствует классическому их расположению в сооружениях позднего времени развития культуры. Можно сделать вывод, что жилые постройки (варианты А и В) появляются еще на раннем этапе существования культуры, но еще не становятся обязательным элементом интерьера, как в последующих периодах для отдельно взятых локально-хронологических образований. К варианту А относятся постройки с глинобитными

конструкциями на первом этаже, а к варианту В – постройки, в которых такие конструкции отсутствуют [Chernovol 2015]. Масштабные раскопки на других раннетрипольских памятниках могут, однако, изменить или скорректировать наши выводы.

Ямы, расположенные ближе к торцам построек, были обнаружены под площадками №№8 и 10. Их глубина составляла не более 0,5 м, диаметр – 1 м. Ямы выявлены по проседанию обмазки в грунт.

Движимые элементы интерьера, к которым в частности относятся керамические изделия, в основном концентрируются при входе в постройку, а также вокруг печей и рабочего места. Керамика представлена как отдельными фрагментами посуды, так и целыми изделиями.

Основным отличием интерьера раннетрипольских площадок от площадок позднего времени, является различие в расположении печи и возможного места перехода из входного в жилое помещение. Расположение печи в постройке продиктовано рациональностью. Печь, которая находилась в непосредственной близости от входа в позднее время существования культуры, вероятно, предотвращала проникновение холодного воздуха в жилое помещение. В жилищах раннего Триполья мы наблюдаем несколько иные принципы – обогревательное устройство находится в глубине помещения. Основная функция печи – обогрев помещения с минимальными потерями теплого воздуха. Вероятно, вход в помещение для этого и был смещен влево от центральной оси, предотвращая сквозняк от двери к окну, которое классически располагалось в торце жилища. В таком случае образовывался «мертвый угол» справа от входа, где могли разместиться на ночлег жители постройки. Поэтому пространство справа от входа, между перестенком и печью, следует считать полезной площадью постройки. Именно эту площадь сооружения в дальнейшем нужно учитывать при демографических расчетах для раннетрипольских поселений. Вытяжкой для дыма в первом случае выступало отверстие в чердаке на стыке между жилым и входным помещением. В раннем Триполье эту функцию могло выполнять окно в торце жилища. Именно в связи с этим торцевую часть нужно исключить из рас-

Рис. 12. Углубление в вымостке.

Fig. 12. Deepening in the pavement.

четов полезной площади сооружений. В более позднее время данная часть домов наполняется сакральными объектами интерьера. Именно так можно объяснить и расположение «сакральных» объектов в жилищах раннего Триполья в углу помещения: при вытяжке дым заполнял пространство между печью и окном. К алтарю, в случае если он находился бы по центральной оси сооружения, просто невозможно было бы подступиться, по крайней мере, в зимнее время.

Можно предположить, что расположение печи в раннетрипольском жилище также связано с более ранними традициями. Например, как известно из этнографических источников [Morgan 1934], более ранней фазой, предшествующей жилищу с нуклеарной семьей, было жилище, в котором проживал многосемейный коллектив. Для последних характерны очаги, которые располагались по центру сооружения, что давало возможность обогреть всех жителей, размещавшихся вокруг него. Вероятно, в раннетрипольских постройках мы наблюдаем смещение центрального очага под длинную стену, что автоматически увеличивало полезную площадь помещения для проживания в нем нуклеарной семьи. А в дальнейшем, с похолоданием на этапе ВІІ [Diachenko 2010; Weninger,

Harper 2015; Harper 2015], мы наблюдаем перепланировку жилого помещения. Печь смещалась к входу, что предотвращало проникновение холодного воздуха в помещение.

По всем другим признакам можно утверждать, что принцип расположения элементов интерьера соответствует традициям, принятым в трипольской культуре. В жилом помещении эти элементы расположены вдоль длинных стен и в углу комнаты, что позволяет рационально использовать жилое пространство (и, соответственно,

рассчитать полезную площадь постройки). Полезная площадь постройки находится между печью и входным помещением. Обнаруженные вымостки на первом этаже расположены по центру, что дает возможность подойти к объекту с любой удобной стороны и максимизировать производственный процесс, т.е. задействовать в нем максимальное количество людей. Подобным образом обустроены рабочие места первого этажа в большинстве сооружений трипольской культуры.

Полезная площадь сооружений. Обнаруженные сооружения на поселении Бернашевка I можно разделить на три группы – большие, средние и малые. Однако, учитывая степень

Рис. 13. Вымостка с опорными камнями под столбы.

Fig. 13. The pavement with supporting stones under pillars.

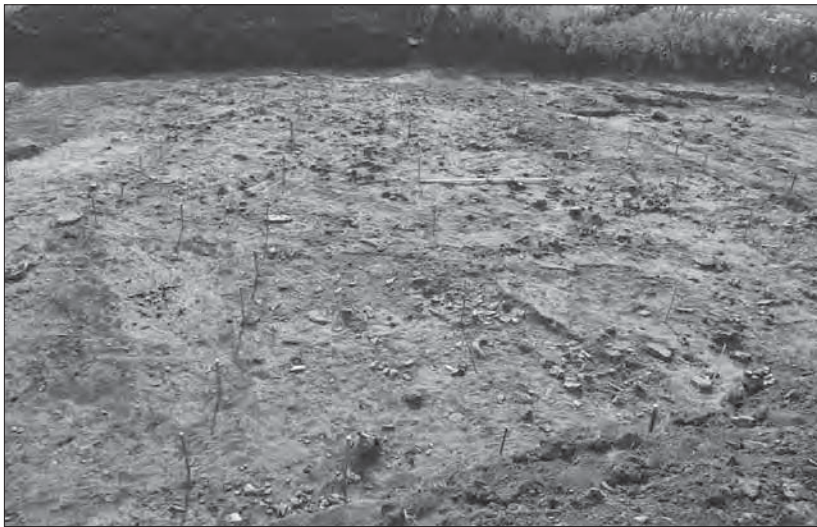

Рис. 14. Культурный слой поселения между площадками.

Fig. 14. The cultural layer of the settlement between the platforms.

сохранности построек, точно определить их размеры невозможно. Наличие больших площадок не вызывает сомнений. Все-таки, какая фактическая разница в размерах между средними и малыми площадками? Существовали ли малые площадки как таковые, и каковы их реальные размеры? Малые сооружения известны на других поселениях, например в Тальянках этапа СІ. Наименьшая жилая постройка – площадка №32, которая там была обнаружена, имела длину 7 м, хотя ее сохранность крайне неудовлетворительна. Итак, справедливо будет предварительно предложить разделение обнаруженных сооружений на поселении Бернашевка І на две группы – крупные и средние.

Стандартная ширина постройки составляет 4-5 м. Однако известны и единичные случаи построек шириной 6-8 м.

Как известно, по результатам исследования поселения Тальянки, размер сооружений не влияет на размер элементов интерьера, их расположение и расстояние от реперных точек в постройке [Chernovol 2012b]. Фактически с увеличением размеров постройки увеличивается только ее полезная площадь. Итак, для вычисления полезной площади постройки необходимо отнять от общей площади 2 м пространства между печью и торцевой стеной, пространство, занимаемое печью (ее диаметр колеблется в пределах 1-1,5 м), а также рабочее место напротив нее и пространство, за-

ставленные керамическими изделиями вокруг этих двух объектов, и, наконец, размеры входного помещения (обычно имеющем длину 3-3,5 м). Следовательно, при длине большинства сооружений 9-11 м и ширине 4-5 м полезная площадь составляет 14-18 м². Полезная площадь постройки №2 максимально может составлять 80 м², минимально – 50 м². Постройки поселения Тальянки были разделены на три группы по признаку полез-

ной площадью жилища [Diachenko, Chernovol 2009, 5]. Малые сооружения имели полезную площадь 6,5-9 м², средние – 12,2-24 м², большие – 35-39,7 м². Большинство обнаруженных сооружений на поселении Бернашевка І по их полезной площади соответствуют средним жилищам поселения Тальянки. Одну большую постройку – площадку №2 можно интерпретировать как постройку (жилище) племенного авторитета или мужской дом [Diachenko, Chernovol 2009, 9].

Планировка поселения и организация хозяйственного пространства за пределами сооружений. В результате раскопок 2013-2015 гг. установлено, что на поселении отсутствует застройка рядами, характерная для более поздних трипольских поселений. Раскопками 1972-1975 гг. в основном исследованы внешние постройки на поселении. Раскопками последних лет исследована внутренняя застройка поселения. На данный момент неизвестно, сгруппированы ли внешние постройки, раскопанные В.Г. Збеновичем, в отдельные «гнезда» или расположены по кольцу вокруг мыса. Это можно выяснить лишь в результате последующих раскопок или геомагнитной съемки. Фактически предложенная реконструкция планировки поселения проведена по результатам раскопок 2013-2015 гг. Благодаря выявленным элементам интерьера в сооружениях удалось проследить их ориентировку на поселении. Все они, кроме площадки №8, входом ориентированы к центру поселения. Площадка №8, вероятно, была ориентирована входом к на-

Рис. 15. Культурный слой поселения в направлении его центральной части.

Fig. 15. The cultural layer of the settlement along its central part.

польной стороне. Таким образом, возникает вопрос, как были ориентированы постройки, в которых интерьер не обнаружен (в частности, сооружения №№9, 14, 16, 17 и постройки, раскопанные В.Г. Збеновичем).

Классическое представление о застройке трипольских поселений несколько иное. Все постройки одного ряда на поселении ориентированы в одном направлении. Расстояние между рядами колеблется от 30 м до 70 м. С торцевой стороны построек расположены хозяйственные ямы. Площадки сгруппированы в отдельные группы по три-пять построек – так называемые «гнезда», расстояние между которыми может составлять от 10 м и более, в зависимости от плотности застройки в самом ряду. Сооружения внешнего ряда ориентированы входом к центру поселения, второго ряда – в обратном направлении. Третий ряд – снова входом к центру поселения; четвертый ряд, если таковой имеется, соответственно, ориентирован как и второй. Кроме того, существуют постройки, которые находятся между рядами застройки и

ориентированы перпендикулярно указанным рядам; размещение входа у них не известно. Есть поселения, где между рядами существует хаотичная застройка, как это видно на геомагнитных планах поселения Майдаецкое [Shmaglii, Videiko 2003]. Однако в размещении этих сооружений также может быть определенная система, которая нам пока не известна, поскольку соответствующих раскопок проведено не было. В результате

создается впечатление улиц, разделяющих линии застройки поселения. Тем не менее, пространство между рядами является зоной хозяйственной деятельности жителей поселения. Там расположены хозяйственные ямы, котлованы для выборки глины, гончарные печи, вымостки. Эти данные подтверждены геомагнитной съемкой и раскопками многих лет.

На поселении Бернашевка I есть определенные отличия от указанной схемы, особенно учитывая группу из четырех построек – площадок №№11, 15, 16, 17. Расстояние между торцом первой постройки и другими

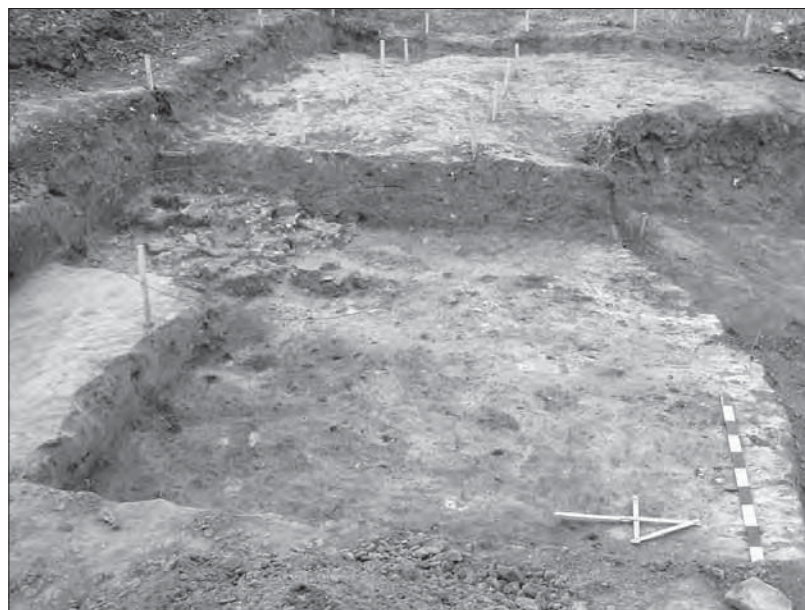

Рис. 16. Яма 1 и площадка под ней.

Fig. 16. Pit no.1 and underneath platform.

Рис. 17. Площадка №14.

Fig. 17. The platform no.14.

тремья составляет 4 м, также не обнаружены хозяйственные ямы с торца постройки. Следовательно, можно предположить, что эти постройки составляют один комплекс – «гнездо», где, вероятно, проживала большая патриархальная семья, и разделять их на отдельные ряды не следует. Второй такой группой можно считать площадки №№8, 9, 13, 14, и площадку №5, которая находилась позади них, ближе к центру поселения. Площадка №10 тяготеет ко второй группе, впрочем, ее место на поселении остается под вопросом. Расстояние между этими двумя группами составляет 30 м, однако между ними находилась площадка №12. В каждой из групп находится доминирующая постройка, которая, хоть и соответствует по длине средним сооружениям поселения, по

ширине значительно их превышает, что несколько увеличивает полезную площадь постройки. В первой группе это площадка №11, во второй группе – площадка №13. Кроме того, количество находок, обнаруженных в этих домах, значительно превышает число изделий, найденное на соседних площадках. Расстояние между сооружениями, раскопанными В.Г. Збеновичем, и постройками, раскопанными в последние годы, из-за проблем с их привязкой точно не установлено.

Можно утверждать, что в раннем Триполье отсутствовала концентрическая застройка поселения. В более позднее время «гнезда» располагались в рядах, а территория между рядами использовалась в хозяйственных нуждах. Центральным сооружением такого «гнезда», вероятно, была самая большая постройка, где проживал глава патриархальной семьи. В связи с этим, расположение площадок на поселении Бернашевка I следует не рассматривать с привязкой к какому-то

определенному ряду, а относить их к определенному «гнезду». Вопрос о соответствующей интерпретации площадки №12 пока остается открытым ввиду не исследованной части поселения к востоку от нее.

Во время раскопок были исследованы не только сами площадки, но и территория вокруг них; также были соединены все раскопы 2013-2015 гг. Благодаря этому можно проследить организацию хозяйственного пространства, по крайней мере, отдельно взятой патриархальной семьи.

Наилучшим образом исследовано «гнездо» площадок в южной части, где, вероятно, доминирующей являлась площадка №11. Обнаруженные вокруг нее объекты можно интерпретировать как рабочие места и хозяйственные ямы.

В частности, рядом с раннетрипольскими площадками впервые обнаружены вымостки.

Такие находились вблизи площадки №17 первой группы и площадки №11 второй группы. Вымостки за пределами площадок интерпретируются как открытые очаги. Они обустроены для хозяйственно-бытовых потребностей – например, для приготовления пищи в летнее время, чтобы лишний раз не поднимать температуру в жилом помещении. Обнаруженные вымостки имели определенные различия в конструкции, хотя и их размеры примерно совпадали (около 1,5×1,5 м). Вымостка вблизи площадки №11 была обустроена на грунтовой подсыпке. Это несколько возвышало ее над уровнем древнего горизонта, благодаря чему людям, которые были задействованы в хозяйственных процессах, было удобнее выполнять работу. Вымостка вблизи площадки №17, напротив, была без такой подсыпки, однако высота обеспечивалась благодаря многослойности самой вымостки. На ней было обнаружено обмазанное глиной округлое углубление диаметром 0,3 м, глубиной 0,2 м, вероятно, для установки горшка (рис. 12). Вокруг самой вымостки, в радиусе двух метров от нее, найдено множество фрагментов кухонной керамики. Это косвенно может подтверждать назначение вымостки как открытого очага для приготовления пищи, по крайней мере, в летнее время. Между площадкой №17 и вымосткой было обнаружено компактное залегание пережженных галек (рис. 13). Вероятно, эти камни накалялись на вымостке, а затем ими нагревали воду или разогревали на них пищу, как это известно из этнографии. Вокруг вымостки, по квадрату, располагалось пять плоских камней размерами 0,2×0,3 м на расстоянии 3 м друг от друга. Предположительно, это опорные камни под столбы для крыши. Они были расположены параллельно площадке №17 с возможным входом со стороны площадки. Крыша могла быть необходимой во время дождя. Если это предположение верно, то мы имеем прообраз самой ранней в трипольской культуре хозяйственной постройки. В ней происходили определенные хозяйственно-бытовые действия, а именно накаливание камней, что в жилье делать крайне сложно и опасно, поскольку это могло привести к пожару.

С торца постройки, перед площадками №№11 и 15, находился ряд плоских больших

камней, размерами до 0,5×0,5 м каждый. Камни не были обработаны. Дальше за камнями находилось большое скопление костей животных. Вероятно, на этих камнях происходило свежевание и разделка туш, кости же просто выбрасывались рядом. В последующие периоды существования поселения на этом месте выкапывались ямы, где происходила утилизация отходов.

Нужно указать, что культурный слой поселения, в том числе между постройками, очень интенсивно насыщен различного характера хозяйственными отходами (рис. 14). Толщина слоя составляет около 0,2 м. Создается впечатление, что хозяйственные отходы просто выбрасывались за пределы жилищ. Центральная же часть поселения, в отличие от пространства между жилищами, достаточно чистая (рис. 15). На поселении обнаружены три ямы, одна из которых была исследована полностью, две – частично. Все они были заполнены хозяйственными отходами, но первичное назначение у них было разное. Первые две ямы – яма 1 и яма 2 – сначала, вероятно, были котлованами для выборки глины, назначение ямы 3 остается под вопросом. Обнаруженные котлованы находились у второй группы построек.

Яма 1 исследовалась в 2009 г., ее сохранившаяся часть составляла около 8 м в диаметре, площадь – около 32 м² [Chernovol et al. 2010]. Вероятно, общая площадь объекта составляла до 50–60 м². Она располагалась к северу от указанной группы жилищ. Следует отметить, что в пределах заполнения уже на незначительной глубине фиксировалась невероятно высокая концентрация находок, что также определенным образом маркирует приблизительные контуры объекта. Поскольку верх ямы залегал в гумусированной почве, верхний ее горизонт можно было обнаружить только по залеганию материала. В разрезе контур углубления (с востока на запад) сначала под небольшим углом опускался, потом стремительно, почти под прямым углом, нырял вниз и дальше так же выходил вверх, образуя яму с крутыми стенками. Контуры углубления как в плане, так и в разрезе четко совпадают.

После промывки почвы из ямы найдены фрагменты антропоморфной пластики, мелкие костяные иглы и проколки (шила), микролиты,

обугленные зерна злаковых культур, древесный уголь, а также фрагменты керамики. Кости животных птиц и рыб общим числом около 6000 единиц. Также, благодаря промывке, были найдены медные изделия и их фрагменты.

На глубине около 0,5 м был зафиксирован завал глиняной обмазки. Он плавно понижался с уровня древнего горизонта с юга на север до глубины около 0,7 м (рис. 16). Следовательно, заполнение ямы перекрывала постройка, которая упала на дно ямы. В таком случае можно утверждать, что сначала яма была под площадкой на склоне мыса. Затем постройка была сожжена, а образовавшееся углубление в процессе дальнейшего существования поселения обустроили под утилизацию хозяйственных отходов. Учитывая размеры ямы, можно предположить, что яма вначале была котлованом для выборки глины.

Яма 2 находилась к востоку от площадки №11 и к югу от площадки №5. Исследован только восточный край этого объекта. Длина обнаруженной части по линии юг–север составляет 5 м. Через яму по этой же линии проходит траншея 1970-х гг. шириной 1 м. Заметим, что в отчетах предшественников об объекте нет никакой информации – вероятно, специфика грунта не дала исследователям возможности интерпретировать расположение выявленных артефактов. Спуск в яму пологий, в ее стенке наблюдается плотное заполнение хозяйственными отходами, керамикой, костями животных. Судя по размерам объекта, можно предположить, что в первую очередь яма, как и предыдущий объект, использовалась как котлован для выборки глины. Однако по краю ямы и на ее дне обнаружен слой пережженной ракушки. В результате пережога створок ракушки можно было получить известь, которая затем применялась как паста для нанесения орнамента на керамику. Смесь извести и золы также использовалась в первичной обработке кожи, для снятия с нее шерсти. Возможно, на этом месте могли быть рабочие места. Эти находки перекрывает стерильный слой почвы толщиной 0,1 м. В дальнейшем яма использовалась как мусорная.

Яма 3 относится к первой группе сооружений. Она находилась к западу от площадки №17, напротив входа. В плане яма имела округлую форму, диаметр – 1,5 м, глубина – 0,2 м. Дно плоское, устлано слоем плоского камня,

выше камней зафиксировано скопление суставов и рогов крупного рогатого скота. Назначение ямы не выяснено. Возможно, ответ на этот вопрос можно будет получить после исследования костей.

Рассматривая ряд выявленных объектов, в частности площадку №3, где обмазка от сооружений залегала на двух горизонтах и два горизонта в ямах №№1 и 2, можно прийти к выводу о том, что поселение Бернашевка I является многослойным. Однако анализ керамических изделий, проведенный В.Г. Збеновичем, указывает, что обнаруженный керамический материал относится к одной фазе существования культуры. Объяснением здесь могут служить исследования Б.Т. Ридуша, который указал на возможность затопления мыса водами р. Днестр и р. Жван. Вероятно, во время затопления определенные сооружения прекращали свое существование, они подвергались ритуальному сожжению, а на их месте возникали другие объекты. Этим можно объяснить и мощность культурного слоя между жилищами, который образовался в результате смывов, и заиливание материала еще в процессе существования поселения. Наиболее интенсивно эти процессы происходили именно вокруг жилищ и между ними. Кроме того, можно объяснить состояние сохранности площадок, которые не только были слабо обожженными, но и размывались уже после исчезновения поселения (в частности, площадка №14 сохранилась лучше, чем остатки других сооружений). Последняя находилась в непосредственной близости от площадок №№9 и 13, и, вероятно, процесс ее размывания не так критично на нее влиял, как на остатки других построек.

Выводы. Рассмотрев планировку поселения Бернашевка, конструкцию жилищ на нем, их внутреннее обустройство, можно указать на некоторые общие моменты и некоторые различия с последующими периодами существования трипольской культуры. Поскольку одновременные поселения относятся к одной культуре, у них должны быть общие черты именно в обустройстве хозяйственного и жилого пространства. Тем не менее, мы также видим определенные различия.

Конструкция постройки двухэтажная, как и на всех других памятниках культуры,

жилая часть второго этажа разделена на два помещения, что продиктовано вопросами рационализма. Изменение климата заставило изменить расположение объектов интерьера внутри жилого помещения, в частности печи, которая стала более эффективной в использовании. Однако не следует отвергать и возможности появления новых традиций в связи с притоком в трипольскую среду иноэтничного населения, которое также могло принести изменения в культуру, как это прослеживается по керамическим комплексам.

«Гнездовая» застройка трансформировалась в концентрическую, вероятно, более эффективную при освоении территории мыса, где располагалось поселение. Однако этот вопрос подробно не изучен. Основные принципы не меняются: сооружения на поселении сгруппированы в «гнезда», которые, вероятно, соответствуют патриархальным семьям. В «гнездах» находится

по одной доминирующей постройке, которая выделяется размерами. Ближайшая к постройкам территория используется в хозяйственных нуждах, не имеет четких границ и могла бы рассматриваться как зона хозяйствования.

На поселении выявлены хозяйственные объекты, которые позднее встречаются на всех этапах существования культуры – вымостки, хозяйственные постройки, ямы.

Итак, мы имеем планировку раннетрипольского поселения, в котором заложены все основные принципы обустройства жилищно-хозяйственного пространства, получившего развитие в последующие периоды существования культуры. Изменения во времени были реакцией населения на различные факторы, в частности климат и хозяйство. Они были продиктованы исключительно рационализмом, связанным с возможностями хозяйства и ресурсами.

Библиография

- Burdo, Videiko 1985:** N.B. Burdo, M.Iu. Videiko, Rann'otripil's'ke poselennia Timkove v Odes'kii oblasti. *Arkheologiiia* 52, 1985, 78–85 // Н.Б. Бурдо, М.Ю. Відейко, Ранньотрипільське поселення Тимкове в Одеській області. *Археологія* 52, 1985, 78–85.
- Chapman, Gaydarska 2015:** J. Chapman, B. Gaydarska, The largest sites in 4th millennium BC Europe – The Trypillia mega-sites of Ukraine. *The European Archaeologist* 45, 2015, 37-45.
- Chernish 1959:** К.К. Chernish, Rann'otripil's'ke poselennia na serednomu Dnistri (Kiev 1959) // К.К. Черниш, Ранньотрипільське поселення Ленківці на середньому Дністрі (Київ 1959).
- Chernovol 2008:** D.K. Chernovol, Inter'er tripol'skogo zhilishcha po materialam poseleniia Tal'ianki. In: *Tripol'skaia kul'tura v Ukraine. Poselenie-gigant Tal'ianki* (Kiev 2008), 168-191 // Д.К. Черновол, Интер'єр трипольского жилища по материалам поселения Тальянки. В сб: *Трипольская культура в Украине. Поселение-гигант Тальянки* (Київ 2008), 168-191.
- Chernovol, Sokhats'kii 2010:** D.K. Chernovol, M.P. Sokhats'kii, Inter'er zhitel zalishchits'koї lokal'noi grupi za materialami poselennia Glibochok Borshchiv's'kogo raionu Ternopil's'koї oblasti. *Arkheologiiia Pravoberezhnoi Ukraїni: prisviach. pam'iatі Igoria Gereti* 2, 2010, 32-35 // Д.К. Черновол, М.П. Сохацький, Інтер'єр жител заліщицької локальної групи за матеріалами поселення Глибочок Борщівського району Тернопільської області. *Археологія Правобережної України: присвяч. пам'яті Ігоря Герети* 2, 2010, 32-35.
- Chernovol et al. 2010:** D.K. Chernovol, O.V. Diachenko, A.O. Korvin-Pitrovs'kii, O.S. Kirilenko, Riativni roboti poblizu s. Bernashivka. *ADU* 2009 r., 2010, 463-465 // Д.К. Черновол, Є.В. Пічкур, О.В. Дяченко, А.О. Корвін-Піотровський, О.С. Кириленко, Рятівні роботи поблизу с. Бернашівка. *АДУ* 2009 р., 2010, 463-465.
- Chernovol 2012a:** D.K. Chernovol, Inter'er budivel' nebeliv's'koї lokal'noi grupi tripil's'koї kul'turi. *Arkheologiiia* 1, 2012, 62-71 // Д.К. Черновол, Інтер'єр будівель небелівської локальної групи трипільської культури. *Археологія* 1, 2012, 62-71.
- Chernovol 2012b:** D. Chernovol, Houses of the Tomashovskaya local group The. In: (eds. F. Menotti, A.G. Korvin-Piotrovskiy) *Tripolye culture giant-settlements in Ukraine: formation, development and decline* (Oxford 2012), 182-210.

Chernovol 2015: D. Chernovol, Varianti zhitloviikh sporud za elementami inter'eru. In: Na skhidnii mezhi Staroi Evropei: Materiali mizhnarodnoi naukovoï konferentsii (Kirovograd, Nebelivka, 12-14 travnea 2015 roku) (Kirovograd 2015), 54 // Д.К. Черновол, Варіанти житлових споруд за елементами інтер'єру. В сб.: На східній межі Старої Європи: Матеріали міжнародної наукової конференції (Кіровоград, Небелівка, 12-14 травня 2015 року) (Кіровоград 2015), 54.

Chernovol, Rizhov 2006: D.K. Chernovol, S.M. Rizhov, Doslidzhennia tripil's'kogo poselennia bilia s Pishchana. ADU 2004-2005, 2006, 373-376 // Д.К. Черновол, С.М. Рижов, Дослідження трипільського поселення біля с. Піщана // АДУ 2004–2005, 2006, 373-376.

Diachenko, Chernovol 2009: O.V. Diachenko, D.K. Chernovol, Serednii sklad sim'i naselennia yakhidnotripil's'koi kul'turi. Arkheologiiia 3, 2009, 3–12 // О.В. Дяченко, Д.К. Черновол, Середній склад сім'ї населення західнотрипільської культури. Археологія 3, 2009, 3–12.

Diachenko 2010: A.V. Diachenko, Evstatische kolebaniia urovnea Chernogo moria i dinamika rayvitiia naselennia kukuten'-tripol's'koi obshchnosti. Stratum Plus 2, 2010, 37-48 // А.В. Дяченко, Эвстатические колебания уровня Черного моря и динамика развития населения кукутень-трипольской общности. Stratum Plus 2, 2010, 37-48.

Harper 2015: T. Harper, Vpliv zmin klimatu na populiatsiinu dinamiku Cucuteni-Tripil's'kikh poselen'. Visnik riativnoi arkheologii 1 (Lviv 2015), 44-66 // Т. Харпер, Вплив змін клімату на популяційну динаміку Кукутень-Трипільських поселень. Вісник рятівної археології 1 (Львів 2015), 44-66.

Kozlovs'ka 1926: V. Kozlovs'ka, Tochki Tripil's'koi kul'turi bilia s. Sushkivki na Gumanshchini. In: Tripil's'ka kul'tura na Ukraini, vup. I, 1926, 43-66 // В. Козловська, Точки Трипільської культури біля с. Сушківки на Гуманщині. В сб: Трипільська культура на Україні, вип. I, 1926, 43–66.

Makarevich 1948: M.L. Makarevich, Otchet Sredne-Bugskoi ekspeditsii na poselenii Sabatinovka II. NA IA NANU, fond ekspeditsii, nr. 1948/1 // М.Л. Макаревич, Отчет Средне-Бугской экспедиции на поселении Сабатиновка II. НА ИА НАНУ, фонд экспедицій, №1948/1.

Makarevich 1960: M.L. Makarevich, Ob ideologicheskikh predstavleniakh u tripol'skikh plemen. ZOO 1 (34), 1960, 290-301 // М.Л. Макаревич, Об идеологических представлениях у трипольских племен. ЗОО 1 (34), 1960, 290-301.

Morgan 1934: L.G. Morgan, Doma i domashniaia zhizni amerikanskikh tuzemtsev (Leningrad 1934) // Л.Г. Морган, Дома и домашняя жизнь американских туземцев (Ленинград 1934).

Shmaglii, Videiko 2003: N.M. Shmaglii, M.Iu. Videiko, Maidanets'koe – tripol'skii protogorod. Stratum plus 2, 2003, 44-140 // Н.М. Шмаглий, М.Ю. Видейко, Майданецкое – трипольский протогород. Stratum Plus 2, 2003, 44-140.

Weninger, Harper 2015: B. Weninger, T. Harper, The geographic corridor for rapid climate change in Southeast Europe and Ukraine. In: (ed. E. Schultze) Neolithic and Copper Age between the Carpathians and the Aegean Sea. Archäologie in Eurasien 31, 2015, 485-515.

Zbenovich 1980: V.G. Zbenovich, Poselenie Bernashovka na Dnestre (Kiev 1980) // В.Г. Збеневич, Поселение Бернашовка на Днестре (Киев 1980).

Дмитрий Черновол, младший научный сотрудник Института археологии НАН Украины; Киев, просп. Героев Сталинграда, 12, факс +38(044)4183306; e-mail: ch_d_k@ukr.net